

Глава 161: Отчаянное лекарство

Одно из самых глубоких впечатлений, которое Янь Лицян получил в своей прошлой жизни, было связано с посещением пещерной тюрьмы Цзачжи.

До этого посещения он не знал ни о силе Цзян Чжуня, ни о жестокости тюрем, созданных военными агентами Гомиьндана. Он только слышал о них, и этого было недостаточно, чтобы составить о них какое-то впечатление. Однако после того, как он посетил пещеру Цзачжи и увидел там различные пыточные приспособления, такие как тигровая скамья, вода с перцем чили и клеймо, Янь Лицян действительно почувствовал глубокое почтение к тем революционерам, которые в таких обстоятельствах могли сохранять непреклонную верность.

Влияние сообщений, переданных с помощью визуальных средств и впечатлений, было несравнимо с другими методами, независимо от глубины или масштаба.

Даже если бы Лу Бэйсинь каждый день по миллиону раз повторяли, что Ван Хаофэй - ублюдок, пока она находилась под домашним арестом в резиденции Лу, она бы так и не поняла, насколько ублюдком был Ван Хаофэй. Вместо этого она подумала бы, что этот человек ложно обвиняет хорошего человека и просто хочет разлучить их.

Так как дело обстояло именно так, он решил, что нужно просто привести Лу Бэйсинь сюда, чтобы она увидела место, где Ван Хаофэй часто развлекался, пока не забывал вернуться домой. Это было бы гораздо эффективнее, чем миллион раз рассказывать ей все плохое о Ван Хаофэе.

В этом подземном сооружении были тюрьмы и камеры пыток. В камере пыток большинство пыточных приспособлений было специально подготовлено для женщин. Там были окровавленные устройства, которые использовались специально для непокорных женщин.

Другие комнаты представляли собой различные развлекательные помещения. Там была ванная комната с подземным горячим источником и всевозможные роскошные и великолепные спальни - это были просто ослепительные зрелища.

Обычно девушки вроде Лу Бэйсинь не могли посетить такое место. Но сейчас, когда ее держал Янь Лицян, она должна была посмотреть, даже если не хотела.

"Н-нет... Хаофэй никогда бы не пришел в такое место! Ты, должно быть, лжешь мне! Ты лжешь! Я точно не поверю тебе и не буду обманута! Никто не сможет обмануть меня...!" Лу Бэйсинь, слушая, как Янь Лицян описывает, что могло с ней здесь произойти, пока они осматривали подземный комплекс, повторяла это как мантру, словно хотела оцепенеть, качая головой с бледным лицом.

"Хахаха, никто не может тебя обмануть? Кем ты себя возомнила? Тот, кто обманул тебя раньше, был Ван Хаофэй, и он обвел тебя вокруг пальца. А теперь, тот, кто обманом заставил тебя прийти сюда - это я. Думаю, нет ни малейшего труда обмануть такую глупую женщину,

как ты. Теперь, когда вы полностью попали в мои руки, вы больше не можете контролировать свою жизнь или смерть. Леди Лу, вы только обманываете себя, говоря такие слова в такое время!" Янь Лицян громко рассмеялся.

Слова Янь Лицяна нанесли сильный удар по самооценке Лу Бэйсинь, и это был именно его план - сказать Лу Бэйсинь, что ее очень легко обмануть. Если он смог обмануть ее, то и Ван Хаофэй сможет.

"Я не ожидала, что ты окажешься таким человеком!" Лу Бэйсинь смотрела на Янь Лицяна, стиснув зубы.

"Для тебя есть много неожиданных вещей. Не думай, что ты очень умная. Для меня, самый глупый человек - это ты. Только потому, что все в клане Лу баловали и баловали тебя, ты думаешь, что ты такая особенная, и покинула резиденцию Лу. Честно говоря, такая женщина, как ты, просто кусок мяса, брошенный в стаю волков. Без клана Лу за спиной ты не проживешь и месяца в таком месте, как город Пинси. Тебя ждет конец - похищение или торговля людьми!"

"Хмф! Я не собираюсь верить ничему, что ты мне сегодня скажешь! Ты можешь выдумать несколько историй об этом месте и его владельцах...!"

"Владелец этого места - Е Сяо. Он умер несколько дней назад, и это место теперь запечатано. За время твоего заземления в городе Пинси произошло слишком много событий. Тебе просто не сообщили о них...".

Когда Янь Лицян упомянул о смерти Е Сяо, он заметил небольшое изменение в лице Лу Бэйсинь. Казалось, она была поражена этой новостью. "Ты можешь не верить моим словам, но, пожалуйста, подумай, может быть, ты встретила Е Сяо до того, как познакомилась с Ван Хаофэем? Преследовал ли Е Сяо тебя раньше, но получил отказ? Появлялся ли Ван Хаофэй перед вами и знакомился ли с вами после того, как вы отвергли Е Сяо? Когда вы учились в академии боевых искусств и познакомились с Ван Хаофэем, вы должны были знать или расспрашивать о нем, поэтому вы определенно знали, что Ван Хаофэй общается с Е Сяо. Когда вы спросили Ван Хаофэя об этом, сказал ли он вам, что он был обычным другом с Е Сяо? Он сказал, что раз Е Сяо был молодым господином губернатора префектуры, а его собственный клан в уезде Хуанлун был влиятельным, то он неизбежно должен был общаться с такими людьми, как Е Сяо? И если ты не любишь Е Сяо, то он сказал, что обязательно будет держать дистанцию между собой и Е Сяо, чтобы успокоить тебя?"

Чем больше говорил Янь Лицян, тем бледнее становилось лицо Лу Бэйсинь. К концу разговора Лу Бэйсинь смотрела на Янь Лицяна так, словно увидела привидение. Все, что она пережила, вплоть до объяснений Ван Хаофэя, было очень похоже на то, что сказал Янь Лицян.

"Не нужно так на меня смотреть. Такую наивную девушку, как ты, не так уж сложно обмануть. Достаточно нескольких медовых слов, чтобы вскружить тебе голову. Знаешь, почему Ван Хаофэй смог порвать с молодым господином префекта? Неужели из-за твоей красоты? Ты знаешь, сколько таких красивых женщин, как ты, в городе Пинси работают в борделях?"

Постель с ними стоит всего три таэля серебра. Лучшие из них стоят меньше десяти таэлей серебра. Ты хочешь сказать, что Ван Хаофэй никогда раньше не брал их к себе в постель и был влюблен только в тебя?"

Янь Лицян холодно усмехнулся, его слова пронзили сердце и раздробили кости. "Ван Хаофэй сказал тебе, что собирается порвать с Е Сяо, только для того, чтобы ты ослабила бдительность. Ты ему никогда не нравилась. В его глазах ты была всего лишь инструментом, игрушкой. Он обратился к тебе только потому, что хотел отдать тебя Е Сяо как игрушку и рабыню удовольствий. Ты всего лишь ступенька для получения больших услуг от губернатора префектуры для него и клана Ван. Е Сяо хотел заполучить тебя, потому что ему еще только предстояло создать свой фундамент. Он культивировал один из видов гнусных техник, который требовал женщин в качестве дополнения. Так как ты красива, имеешь некоторые боевые основы и к тому же девственница, ты - самый идеальный материал для его культивации!"

"Невозможно! Это невозможно! Откуда ты все это знаешь?"

"Откуда я знаю? Кто в городе Пинси не знает о скандале с участием молодого господина префекта Е Сяо? Почти вся провинция Гань знает об этом! По правде говоря, клан Ван в уезде Хуанлун сегодня подвергся набегу людей, посланных префектом. Знаете ли вы, какие преступления отец Е Сяо предъявил клану Ван? Похищение девушек, причинение вреда гражданским лицам, а также соблазнение молодого господина префектуры Е Сяо нестандартным способом!"

"А как же Хаофэй?!" Лицо Лу Бэйсиня полностью потеряло цвет.

"Твой Хаофэй давно мертв. Около двух месяцев назад он был загадочно убит Королем Коброй в павильоне на островке в Сливовых Садах. Его близкие отношения с Е Сяо дали возможность губернатору префектуры надавить на клан Ван..."

"ЛЖЕЦ! ТЫ ЛЖЕШЬ...!"

"Я могу лгать тебе, но многие невинные девушки, которые потеряли здесь свои жизни, не будут лгать тебе. Если ты хочешь узнать конечную судьбу большинства похищенных и привезенных сюда девушек, я могу привести тебя туда, чтобы ты посмотрела..."

Янь Лицян привел Лу Бэйсиня вверх из-под земли. Они пришли в мрачный, угрюмый и холодный двор на заднем дворе, и он указал на колодец. "Несколько дней назад из этого колодца было извлечено более десяти женских скелетов. Если бы ваш отец не посадил вас под домашний арест в резиденции Лу, один из тех скелетов на дне этого колодца мог бы быть вашим, леди Лу". Это последнее место, куда Ван Хаофэй собирался отправить вас..."